

**Обзор судебной практики рассмотрения арбитражными судами
дел о возмещении вреда, причиненного государственными
органами, органами местного самоуправления,
а также их должностными лицами**

1. В силу статей 16, 1069 Гражданского кодекса Российской Федерации ответчиком по иску о возмещении вреда, причиненного государственными или муниципальными органами, а также их должностными лицами, является соответствующее публично-правовое образование. В связи с этим замена органа, уполномоченного представлять публично-правовое образование, не является заменой ответчика в смысле статьи 47 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации.

Акционерное общество обратилось в арбитражный суд с иском к Министерству внутренних дел Российской Федерации (далее – МВД РФ) о возмещении вреда, причиненного сотрудниками органа внутренних дел вследствие изъятия ювелирных украшений.

Арбитражный суд при подготовке дела к судебному разбирательству установил, что фактически иск предъявлен к Российской Федерации на основании статьи 1069, пункта 2 статьи 1070 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее – ГК РФ).

Из материалов дела следовало, что уголовное дело возбуждено следователем Следственного управления Следственного комитета при прокуратуре Российской Федерации (далее – Следственный комитет), им же вынесено постановление об изъятии ювелирных украшений, изъятые украшения переданы в названное Следственное управление. В связи с этим суд пришел к выводу, что в силу подпункта 1 пункта 3 статьи 158 Бюджетного кодекса Российской Федерации (далее – БК РФ), пункта 19 Положения о Следственном комитете при прокуратуре Российской Федерации

Федерации (утв. Указом Президента Российской Федерации от 01.08.2007 № 1004) в суде по данному делу от имени Российской Федерации должен выступать Следственный комитет, в связи с чем, руководствуясь пунктом 1 постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 22.06.2006 № 23 «О некоторых вопросах применения арбитражными судами норм Бюджетного кодекса Российской Федерации» известил Следственный комитет о месте и времени судебного разбирательства.

Решением суда иск к Российской Федерации в лице Следственного комитета удовлетворен.

Обжалованное Следственным комитетом в суд кассационной инстанции решение суда оставлено без изменения.

Суд кассационной инстанции отверг довод Следственного комитета о том, что в нарушение статьи 47 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации (далее - АПК РФ) суд первой инстанции произвел замену ответчика без согласия истца и, по сути, отказал в требовании к лицу, к которому оно заявлялось. Поскольку по делам о возмещении вреда, причиненного незаконными действиями государственных органов единственным ответчиком в силу статей 16, 1069 ГК РФ является соответствующее публично-правовое образование, замена органа, уполномоченного представлять публично-правовое образование в деле о возмещении вреда, не является заменой ответчика в смысле статьи 47 АПК РФ.

В другом деле суд апелляционной инстанции отклонил довод апелляционной жалобы о нарушении судом норм процессуального права при замене ненадлежащего ответчика и оставил без изменения решение суда. Поскольку ответчиком являлась Российская Федерация, для привлечения в дело Федеральной службы судебных приставов (далее – ФССП) не требовалось соблюдения процедуры замены ответчика или привлечения в дело второго ответчика. Неявка представителя ФССП,

извещенной в соответствии с пунктом 1 постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 22.06.2006 № 23 «О некоторых вопросах применения арбитражными судами норм Бюджетного кодекса Российской Федерации» о месте и времени судебного разбирательства, в силу части 3 статьи 156 АПК РФ не препятствовала рассмотрению дела судом.

2. Иск о возмещении вреда, причиненного государственными органами (их должностными лицами), подлежит рассмотрению по месту нахождения органа, причинившего вред (органа, должностным лицом которого причинен вред), если иное не предусмотрено законодательством.

Общество с ограниченной ответственностью обратилось в Арбитражный суд Республики Татарстан с иском к Российской Федерации в лице Федеральной таможенной службы о взыскании вреда, причиненного в результате незаконных действий должностных лиц таможенного органа.

В обоснование заявленных требований истец указал, что в результате ненадлежащего исполнения сотрудниками таможенного органа своих должностных обязанностей, выразившегося в проставлении на грузовых таможенных декларациях и железнодорожных накладных нечитаемых штампов таможенного органа и личных номерных печатей сотрудников таможенного органа, вагоны, в которых находился груз истца, являвшийся предметом договора поставки, задержаны Гродненской таможней на станции Свислочь Белорусской железной дороги. Железная дорога удержала в безацептном порядке тариф за простой вагонов с перевозчика и начислила экспедитору штраф за задержку вагонов. Указанные суммы впоследствии на основании договоров перевозки и транспортной экспедиции уплачены обществом контрагентам.

Арбитражный суд взыскал с Российской Федерации заявленные истцом суммы исходя из того, что сотрудниками таможенного органа ненадлежащим образом исполнены должностные обязанности, установленные Инструкцией о действиях должностных лиц таможенных органов, осуществляющих таможенное оформление и таможенный контроль при декларировании и выпуске товаров (утв. приказом Государственного таможенного комитета Российской Федерации от 28.11.2003 № 1356), что, в частности, подтверждено материалами служебной проверки.

Суд апелляционной инстанции оставил решение суда без изменения, отклонив довод апелляционной жалобы о подсудности данного дела Арбитражному суду города Москвы и нарушении Арбитражным судом Республики Татарстан, рассмотревшим дело, норм процессуального законодательства о подсудности.

В соответствии с пунктом 4 постановления Правительства Российской Федерации от 26.07.2006 № 459 «О Федеральной таможенной службе» Федеральная таможенная служба осуществляет свою деятельность как непосредственно, так и через таможенные органы. Таким образом, поскольку Федеральная таможенная служба, уполномоченная в соответствии с подпунктом 1 пункта 3 статьи 158 БК РФ представлять интересы Российской Федерации в данном деле, имеет территориальные органы, и вред истцу причинен действиями сотрудников такого органа в Республике Татарстан, подсудность данного спора определена верно.

Другое дело по иску о возмещении вреда, причиненного вследствие неисполнения судебным приставом-исполнителем определения Арбитражного суда Приморского края об обеспечении иска передано Арбитражным судом Магаданской области на основании пункта 3 части 2 статьи 39 АПК РФ по подсудности в Арбитражный суд Приморского края, поскольку в силу части 6 статьи 96 АПК РФ данное дело подсудно суду, вынесшему определение об обеспечении иска.

3. При рассмотрении дела о возмещении вреда, причиненного вследствие издания правового акта, решения или действия (бездействия) государственного или муниципального органа (должностного лица) незаконность такого акта, решения или действия (бездействия), установленная судом в порядке, предусмотренном главой 24 АПК РФ, не подлежит переоценке в силу обязательности данного судебного акта (статья 16 АПК РФ).

Общество с ограниченной ответственностью обратилось в арбитражный суд с иском к Российской Федерации в лице ФССП о возмещении вреда, причиненного незаконным бездействием судебного пристава-исполнителя.

Решением арбитражного суда в иске отказано, поскольку суд пришел к выводу об отсутствии в действиях судебного пристава-исполнителя нарушений действующего законодательства. При этом суд отверг довод истца о том, что решением суда по другому делу бездействие судебного пристава-исполнителя, которым истцу причинен вред, признано незаконным, поскольку в силу правил статьи 69 АПК РФ обстоятельства, установленные вступившим в законную силу судебным актом арбитражного суда по ранее рассмотренному делу, не доказываются вновь при рассмотрении арбитражным судом другого дела, в котором участвуют те же лица. В деле же об оспаривании бездействия пристава ни Российская Федерация, ни ФССП не участвовали, а участвовало лишь Управление ФССП по субъекту Российской Федерации.

Решение суда, обжалованное обществом в суд апелляционной инстанции, отменено, исковые требования удовлетворены.

При этом суд апелляционной инстанции указал следующее.

В силу статьи 1069 ГК РФ подлежит возмещению вред, причиненный действиями (бездействием) государственных или муниципальных органов (должностных лиц), которые являются незаконными. Установление

незаконности соответствующих действий (бездействия) органа (должностного лица) возможно в специальном процессуальном порядке, предусмотренном главой 24 АПК РФ. При этом судебный акт, которым установлено наличие в действиях (бездействии) такого органа (должностного лица) нарушений норм публичного права, в силу статьи 16 АПК РФ обязателен для суда, рассматривающего гражданско-правовой спор о возмещении вреда, причиненного таким действием (бездействием). Кроме того, возможность иной оценки действия (бездействия) государственного или муниципального органа в деле о возмещении вреда привело бы в нарушение процессуального законодательства к фактическому пересмотру судебного акта, вынесенного по делу, возникшему из административных или иных публичных правоотношений.

В другом деле арбитражный суд отказал в удовлетворении требования истца о возмещении вреда, причиненного государственным органом, поскольку законность действий данного органа подтверждена решением арбитражного суда, принятым в порядке главы 24 АПК РФ по другому делу. При этом суд также отметил, что истец не ссылаясь на какие-то иные основания незаконности действий государственного органа помимо тех, которые были предметом оценки суда в деле, возникшем из публичных правоотношений. Каких либо доказательств того, что вред причинен истцу иными незаконными действиями названного государственного органа, суду также не было представлено.

4. Тот факт, что ненормативный правовой акт не был признан в судебном порядке недействительным, а решение или действие (бездействие) государственного органа – незаконным, сам по себе не является основанием для отказа в иске о возмещении вреда, причиненного таким актом, решением или действием (бездействием). В таком случае суд оценивает законность соответствующего ненормативного акта, решения или действия (бездействия)

государственного или муниципального органа (должностного лица) при рассмотрении иска о возмещении вреда.

Общество с ограниченной ответственностью обратилось в арбитражный суд с иском к Российской Федерации о возмещении вреда, причиненного судебным приставом-исполнителем незаконным арестом денежных средств, находящихся на банковском счете истца.

Отказывая в удовлетворении заявленного требования, суд исходил из того, что в силу абзаца второго статьи 13 ГК РФ требование о возмещении вреда может быть заявлено в случае признания судом акта государственного органа недействительным. Поскольку постановление судебного пристава-исполнителя об аресте денежных средств на банковском счете общества не обжаловалось истцом в установленном судебном порядке, у него отсутствуют надлежащие доказательства наличия состава правонарушения, необходимого для наступления гражданско-правовой ответственности Российской Федерации за действия судебного пристава-исполнителя.

Суд апелляционной инстанции решение суда отменил, указав, что осуществление защиты нарушенного права путем возмещения вреда, причиненного юридическому лицу в результате незаконных действий (бездействия) государственных органов, органов местного самоуправления либо должностных лиц этих органов (статья 16 ГК РФ), не ставится в зависимость от необходимости оспаривания указанных действий (бездействия) по правилам, установленным главой 24 АПК РФ. Поскольку истец обратился в суд с иском о возмещении вреда, а не с заявлением о признании недействительным постановления судебного пристава-исполнителя, оценка судом указанного постановления на предмет его законности являлась необходимым условием для установления наличия или отсутствия состава гражданского правонарушения, предусмотренного статьей 1069 ГК РФ. При этом тот факт, что на момент предъявления иска названное постановление судебного пристава-исполнителя отменено и,

соответственно, нарушение прав и интересов истца прекращено, такой оценке не препятствует.

Установив, что постановление судебного пристава-исполнителя о наложении ареста на денежные средства, находящиеся на банковском счете истца, являлось незаконным и истцу вследствие наложения данного ареста причинен вред, суд апелляционной инстанции требование истца удовлетворил.

В другом деле истец просил признать незаконным отказ органа местного самоуправления в выдаче разрешения на строительство, обязать данный орган выдать указанное разрешение, а также взыскать с муниципального образования вред, причиненный в результате невыдачи этого разрешения. Установив, что срок для оспаривания отказа органа местного самоуправления, предусмотренный частью 4 статьи 198 АПК РФ, истцом пропущен, суд отказал в признании отказа в выдаче разрешения на строительство незаконным. В то же время, поскольку пропуск такого срока не является препятствием для оценки судом законности отказа муниципального органа в выдаче разрешения на строительство в целях установления оснований для возмещения вреда, причиненного истцу в результате такого отказа, суд удовлетворил заявленное истцом требование.

При этом ссылка ответчика на грубую неосторожность потерпевшего, который не оспорил отказ органа местного самоуправления в надлежащем судебном порядке, отвергнута судом, поскольку бездействие потерпевшего в данном случае не способствовало возникновению или увеличению вреда (статья 1083 ГК РФ).

5. По делам о возмещении вреда, причиненного государственными или муниципальными органами (их должностными лицами), бремя доказывания незаконности акта, решения или действия (бездействия) органа (должностного лица) лежит на истце.

Производственный кооператив обратился в арбитражный суд с требованием о возмещении вреда, причиненного незаконными действиями судебного пристава-исполнителя.

Арбитражный суд отказал в удовлетворении заявленного требования, сославшись на то, что кооператив не представил доказательств наличия в действиях судебного пристава-исполнителя состава гражданского правонарушения, в частности, истец не доказал незаконности действий судебного пристава-исполнителя.

Суд апелляционной инстанции отклонил доводы апелляционной жалобы истца о неправильном применении судом первой инстанции статьи 65 АПК РФ. В силу статьи 1069 ГК РФ основанием для возмещения вреда является причинение его в результате незаконных действий государственных или муниципальных органов (их должностных лиц). Согласно общему правилу статьи 65 АПК РФ каждое лицо, участвующее в деле, должно доказать обстоятельства, на которые оно ссылается как на основание своих требований и возражений. Поскольку истцом не доказана незаконность действий судебного пристава-исполнителя, суд первой инстанции пришел к правильному выводу об отсутствии оснований для удовлетворения иска.

Вариант:

5. По делам о возмещении вреда, причиненного государственными или муниципальными органами (их должностными лицами), бремя доказывания законности акта, решения или действия (бездействия) органа (должностного лица) лежит на ответчике.

Производственный кооператив обратился в арбитражный суд с требованием о возмещении вреда, причиненного незаконными действиями судебного пристава-исполнителя.

Арбитражный суд отказал в удовлетворении заявленного требования, сославшись на то, что кооператив не представил

доказательств наличия в действиях судебного пристава-исполнителя состава гражданского правонарушения, в частности, истец не доказал незаконности действий судебного пристава-исполнителя.

Отменяя решение суда, суд апелляционной инстанции указал следующее.

В соответствии со статьей 1069 ГК РФ возмещению подлежит вред, причиненный незаконными действиями (бездействием) государственных или муниципальных органов (их должностных лиц). В силу пункта 1 статьи 65 АПК РФ каждое лицо, участвующее в деле, должно доказать обстоятельства, на которые оно ссылается как на основание своих требований и возражений. Обязанность доказывания обстоятельств, послуживших основанием для принятия государственными органами, органами местного самоуправления, иными органами, должностными лицами оспариваемых актов, решений, совершения действий (бездействия), возлагается на соответствующий орган или должностное лицо. Поскольку ФССП таких доказательств не представила, суд апелляционной инстанции требование истца удовлетворил.

6. Требование о возмещении вреда, причиненного в результате издания нормативного правового акта государственного органа или органа местного самоуправления, не соответствующего закону или иному нормативному правовому акту, имеющему большую юридическую силу, может быть удовлетворено в случае, если такой нормативный правовой акт признан недействующим по решению суда общей юрисдикции, арбитражного суда.

Индивидуальный предприниматель обратился в арбитражный суд с иском к субъекту Российской Федерации о возмещении вреда, причиненного изданием его администрацией постановления о лицензировании деятельности по заготовке древесины на территории

субъекта Российской Федерации, в связи с тем, что в результате применения названного нормативного правового акта, являющегося, по мнению истца, незаконным, он вынужден нести расходы, которых не понес бы в обычных условиях делового оборота.

Суд отказал истцу в удовлетворении его требований, поскольку указанный нормативный акт администрации в установленном законом порядке не был признан недействующим и продолжает применяться на территории субъекта Российской Федерации. При этом суд отметил, что истец не лишен возможности обратиться с иском о возмещении вреда, причиненного в результате издания спорного постановления, если указанное постановление будет признано недействующим в надлежащем порядке.

Суд апелляционной инстанции оставил решение суда без изменения. Ссылку истца на то, что осуществление защиты нарушенного права путем возмещения вреда, причиненного в результате издания нормативных правовых актов (статья 16 ГК РФ), не ставится в зависимость от необходимости их оспаривания по правилам, установленным главой 23 АПК РФ, суд апелляционной инстанции отверг, указав следующее.

Нормативный характер правового акта предполагает его общеобязательность, неоднократность применения и действие в отношении неопределенного круга лиц. В связи с этим процессуальное законодательство предусматривает специальный порядок и правовые последствия установления несоответствия такого акта иному нормативному правовому акту, имеющему большую юридическую силу. Так, согласно пункту 2 части 2 статьи 195 АПК РФ следствием установления незаконности нормативного правового акта является признание его не действующим полностью или в части с момента вступления в силу решения суда. По смыслу части 7 статьи 194 АПК РФ по вопросу о соответствии нормативного правового акта, признанного недействующим, правовому акту, имеющему большую юридическую силу,

не может быть принято другого судебного решения, в том числе и по требованию лица, не участвовавшего в деле. В силу позиции Конституционного Суда Российской Федерации, закрепленной в постановлении от 16.06.1998 № 19-П «По делу о толковании отдельных положений статей 125, 126 и 127 Конституции Российской Федерации», нормативный характер правового акта предопределяет невозможность прекращения действия любых его положений, затрагивающих права, свободы и обязанности граждан без официального опубликования для всеобщего сведения судебных решений, аннулирующих такие нормы. Исключение признанных судом общей юрисдикции, арбитражным судом недействующими нормативных актов из сферы правоприменения обеспечивается правилами части 6 статьи 195, статьи 196 АПК РФ, части 3 статьи 253 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации.

Поскольку установление незаконности нормативного правового акта в процессе о возмещении вреда в качестве условия удовлетворения соответствующего требования не могло бы привести к прекращению действия такого акта в отношении неопределенного круга лиц (статья 69 АПК РФ) и способствовало бы созданию правовой неопределенности в этом вопросе, требование о возмещении вреда может быть удовлетворено только в том случае, если соответствующий нормативный правовой акт признан недействующим судебным решением по другому делу либо если истцом требование о возмещении вреда соединено с требованием о признании нормативного правового акта недействующим и судом последнее признано подлежащим удовлетворению.

7. Суд признал, что положения части 5 статьи 195 АПК РФ не ограничивают право истца на взыскание с муниципального образования вреда, вызванного уплатой на основании нормативного правового акта муниципального образования, признанного впоследствии недействующим, денежных средств в качестве

компенсации затрат на восстановление покрытия автомобильных дорог.

Акционерное общество обратилось в арбитражный суд с требованием к муниципальному образованию о возмещении вреда, причиненного изданием администрацией муниципального образования постановления «О временном ограничении движения транспортных средств по городским автомобильным дорогам общего пользования».

В обоснование заявленного требования истец указал на то, что в соответствии с пунктом 1 названного постановления было ограничено движение по городским автомобильным дорогам общего пользования всех транспортных средств с разрешенной максимальной массой 10 тонн и выше, грузовых автомобилей повышенной проходимости, тракторов всех марок, автобусов. В пункте 2 данного постановления предусмотрено, что движение транспортных средств осуществляется по специальным пропускам, выдаваемым муниципальным унитарным предприятием с компенсацией затрат на восстановление покрытия городских дорог. Согласно пункту 6 постановления, получателем названной компенсации является указанное предприятие. В результате применения данного постановления акционерным обществом уплачено 20000 рублей.

Вступившим в законную силу решением арбитражного суда по другому делу пункты 2, 6 указанного постановления признаны недействующими.

Решением суда заявленное обществом требование удовлетворено.

При этом суд не принял во внимание довод ответчика о том, что в соответствии с частью 5 статьи 195 АПК РФ признанные недействующими пункты 2, 6 постановления администрации не подлежат применению с момента вступления в законную силу решения суда о признании их недействующими и поэтому взимание на основании данного постановления платы за приобретение пропусков производилось в спорный период обоснованно. Суд указал, что пункт 5 статьи 195 АПК РФ

устанавливает лишь процессуальные последствия признания судом нормативного правового акта недействующим и не вступает в коллизию с нормами материального права, устанавливающими обязанность публично-правового образования возместить ущерб, причиненный применением такого незаконного акта в период его действия (статьи 52, 53 Конституции Российской Федерации, статьи 16, 1069 ГК РФ). Поскольку вред, связанный с изданием нормативного правового акта, не соответствующего закону, может быть причинен только в результате его применения в связи с наличием у такого акта юридической силы, иное толкование означало бы невозможность возмещения вреда, причиненного в результате издания нормативного правового акта.

Вариант: дополнить пункт абзацем следующего содержания:

Суд также отверг довод муниципального образования о том, что в связи с признанием постановления администрации недействующим общество не лишено права требовать от предприятия возврата уплаченных ему денежных средств, поскольку истец представил доказательства того, что данное предприятие ликвидировано.

8. Признание незаконным постановления государственного органа о привлечении лица к административной ответственности само по себе не является основанием для возмещения вреда, возникшего у данного лица вследствие проведения производства по делу об административном правонарушении.¹

Общество с ограниченной ответственностью обратилось в арбитражный суд с иском к Российской Федерации о возмещении вреда, причиненного незаконными действиями должностных лиц таможенного органа, выразившегося в расходах истца на оплату простоя вагонов, перевешивание вагонов, оплате маневровых работ, а также в оплате

¹ В случае принятия варианта пункта 9, пункт 8 исключить.

перевозчику штрафов, предусмотренных статьями 47, 100 Устава железнодорожного транспорта Российской Федерации.

Как следовало из материалов дела, в отношении общества в соответствии со статьей 28.7 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях (далее – КоАП РФ) таможенным органом было принято решение о возбуждении дела об административном правонарушении и проведении административного расследования. Вынесенное впоследствии таможенным органом постановление о привлечении общества к административной ответственности решением арбитражного суда по другому делу признано незаконным и отменено в связи с истечением установленной статьей 4.5 КоАП РФ срока давности привлечения к административной ответственности.

Арбитражный суд, отказывая в удовлетворении исковых требований, указал, что признание незаконным постановления таможенного органа о привлечении общества к административной ответственности само по себе не является основанием для возмещения вреда, причиненного вследствие проведения производства по соответствующему делу.

Статьей 1069 ГК РФ установлена ответственность за вред, причиненный в результате незаконных действий государственных или муниципальных органов (их должностных лиц).

Между тем, в силу правовой позиции Конституционного Суда Российской Федерации, изложенной в постановлении от 16.06.2009 № 9-П «По делу о проверке конституционности ряда положений статей 24.5, 27.1, 27.3, 27.5 и 30.7 КоАП РФ, пункта 1 статьи 1070 и абзаца третьего статьи 1100 ГК РФ и статьи 60 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобами граждан М.Ю. Карелина, В.К. Рогожкина и М.В. Филандрова», тот факт, что суд признал незаконным привлечение общества к административной ответственности, не свидетельствует о незаконности самого производства по делу об административном правонарушении.

Доводы истца, ссылающегося на причинение ему вреда в рамках производства по делу об административном правонарушении незаконными действиями таможенного органа, не являются достаточными, поскольку они сводятся исключительно к утверждению о том, что постановление таможенного органа о привлечении общества к административной ответственности отменено судом.

9. Тот факт, что законное проведение производства по делу об административном правонарушении и законное применение в отношении истца мер обеспечения такого производства имело для него неблагоприятные имущественные последствия, не является основанием для возмещения вреда в соответствии со статьей 1069 ГК РФ.

В отношении общества с ограниченной ответственностью таможенным органом возбуждено дело об административном правонарушении, ответственность за которое предусмотрена статьей 14.10 КоАП РФ, товар изъят и передан на ответственное хранение третьему лицу.

Решением арбитражного суда общество привлечено к административной ответственности, поскольку суд установил факт незаконного использования обществом товарного знака товарищества. Суд апелляционной инстанции названное решение суда отменил, в удовлетворении заявления таможенного органа о привлечении общества к административной ответственности отказал, признав, что обозначение, используемое обществом, не является сходным до степени смешения с товарным знаком товарищества.

Поскольку вследствие изъятия таможенным органом товара на период производства по делу об административном правонарушении истцом допущена просрочка по договору поставки, заключенному с индивидуальным предпринимателем, и обществом в добровольном

порядке уплачена неустойка, предусмотренная данным договором за нарушение сроков поставки, общество обратилось в арбитражный суд с требованием о возмещении вреда в сумме выплаченной предпринимателю неустойки.

Арбитражный суд в удовлетворении требования общества отказал, указав следующее.

В силу правовой позиции Конституционного Суда Российской Федерации, изложенной в постановлении от 16.06.2009 № 9-П «По делу о проверке конституционности ряда положений статей 24.5, 27.1, 27.3, 27.5 и 30.7 КоАП РФ, пункта 1 статьи 1070 и абзаца третьего статьи 1100 ГК РФ и статьи 60 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобами граждан М.Ю. Карелина, В.К. Рогожкина и М.В. Филандрова» тот факт, что общество так и не было привлечено к административной ответственности, не означает, что возбуждение дела об административном правонарушении и применение к обществу меры обеспечения производства по делу не являлись законными.

Статья 28.1 КоАП РФ предписывает компетентным органам возбудить дело об административном правонарушении при наличии достаточных данных, указывающих на наличие события административного правонарушения. Привлечение же общества к ответственности зависело от установления судом состава административного правонарушения, предусмотренного статьей 14.10 КоАП РФ, то есть в данном случае, в том числе, от оценки судом ввезенного обществом товара в качестве контрафактного.

Суд установил, что на момент возбуждения дела об административном правонарушении таможенный орган располагал сведениями, дающими основания предположить, что истцом могло быть совершено соответствующее правонарушение. Произведенное таможенным органом изъятие товара как мера обеспечения производства по делу об административном правонарушении являлось необходимым

условием для проведения производства по такому делу. Нарушений предусмотренного статьей 27.10 КоАП РФ порядка изъятия, а также доказательств того, что изъятие произведено таможенным органом с нарушением преследуемых изъятием целей, без учета принципа соразмерности или иных заслуживающих внимания обстоятельств либо сопровождалось злоупотреблением со стороны таможенного органа, судом не установлено.

Поскольку таможенный орган действовал правомерно с точки зрения законодательства об административных правонарушениях, и закон в данном случае не предусматривает ответственности за вред, причиненный правомерными действиями (пункт 3 статьи 1064 ГК РФ), арбитражный суд в требовании о возмещении вреда истцу отказал.

Вариант: *после слов «статьи 1064» добавить ссылку на пункт 1 статьи 1070 ГК РФ.*

В другом деле требование о возмещении вреда удовлетворено, поскольку суд признал, что применение меры обеспечения производства по делу об административном правонарушении не может быть признано законным, так как данная мера не являлась необходимой в данных конкретных условиях, применена в нарушение принципа соразмерности при отсутствии достаточных фактических оснований и не соответствовала целям, на достижение которых могут быть направлены такие меры.

Вариант:

9. Суд удовлетворил требование о возмещении вреда, установив, что законное проведение производства по делу об административном правонарушении и законное применение в отношении истца мер обеспечения такого производства повлекло для него дополнительные неблагоприятные имущественные последствия, не предусмотренные законодательством .

В отношении общества с ограниченной ответственностью таможенным органом возбуждено дело об административном правонарушении, ответственность за которое предусмотрена статьей 14.10 КоАП РФ, товар изъят и передан на ответственное хранение третьему лицу.

Решением арбитражного суда общество привлечено к административной ответственности в связи с тем, что суд установил факт незаконного использования обществом товарного знака товарищества. Суд апелляционной инстанции названное решение суда отменил, в удовлетворении заявления таможенного органа о привлечении общества к административной ответственности отказал, признав, что обозначение, используемое обществом, не является сходным до степени смешения с товарным знаком товарищества.

Считая в связи с этим, что административное преследование общества и изъятие у него товара осуществлялись незаконно, общество обратилось в арбитражный суд с требованием о возмещении причиненного ему вреда. Размер этого вреда исчислен истцом исходя из закупочной цены товара, который в период его нахождения на ответственном хранении стал непригодным для использования по назначению ввиду истечения срока действия сертификата, подтверждающего соответствие товара требованиям законодательства; неустойки, взысканной с общества в пользу предпринимателя в связи с расторжением по требованию предпринимателя договора поставки данного товара; неполученных доходов от продажи товара.

Арбитражный суд в удовлетворении требования общества отказал, указав следующее.

В силу правовой позиции Конституционного Суда Российской Федерации, изложенной в постановлении от 16.06.2009 № 9-П «По делу о проверке конституционности ряда положений статей 24.5, 27.1, 27.3,

27.5 и 30.7 КоАП РФ, пункта 1 статьи 1070 и абзаца третьего статьи 1100 ГК РФ и статьи 60 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобами граждан М.Ю. Карелина, В.К. Рогожкина и М.В. Филандрова» тот факт, что общество так и не было привлечено к административной ответственности, не означает, что возбуждение дела об административном правонарушении и применение к обществу меры обеспечения производства по делу не являлись законными.

Статья 28.1 КоАП РФ предписывает компетентным органам возбудить дело об административном правонарушении при наличии достаточных данных, указывающих на наличие события административного правонарушения. Привлечение же общества к ответственности зависело от установления судом состава административного правонарушения, предусмотренного статьей 14.10 КоАП РФ, то есть в данном случае, в том числе, от оценки судом ввезенного обществом товара в качестве контрафактного.

Суд установил, что на момент возбуждения дела об административном правонарушении таможенный орган располагал сведениями, дающими основания предположить, что истцом могло быть совершено соответствующее правонарушение. Произведенное таможенным органом изъятие товара как мера обеспечения производства по делу об административном правонарушении являлось необходимым условием для проведения производства по такому делу. Нарушений предусмотренного статьей 27.10 КоАП РФ порядка изъятия, а также доказательств того, что изъятие произведено таможенным органом с нарушением преследуемых изъятием целей, без учета принципа соразмерности или иных заслуживающих внимания обстоятельств либо сопровождалось злоупотреблением со стороны таможенного органа, судом не установлено.

Поскольку таможенный орган действовал правомерно с точки зрения законодательства об административных правонарушениях, и закон в

данном случае не предусматривает ответственности за вред, причиненный правомерными действиями (пункт 3 статьи 1064 ГК РФ), арбитражный суд в требовании о возмещении вреда истцу отказал.

Вариант: *после слов «статьи 1064» добавить ссылку на пункт 1 статьи 1070 ГК РФ.*

Суд апелляционной инстанции согласился с мнением суда первой инстанции о том, что действия таможенного органа по возбуждению в отношении общества административного преследования и применения обеспечительной меры являлись правомерными с точки зрения публичного права, но, тем не менее, решение суда отменил, исходя из следующего.

Суд первой инстанции, отказывая истцу в возмещении вреда, не учел, что истец в данном деле требовал восстановления своих гражданских имущественных прав, нарушение которых было доказано истцом и никем не отрицалось. Тот факт, что таможенный орган, возбуждая производство по делу об административном правонарушении и изымая на соответствующий период товар, который являлся объектом договора поставки, действовал в полном соответствии с законодательством об административных правонарушениях, не означает, что имущественный вред, причиненный обществу, не подлежит возмещению, а его нарушенное гражданское право – восстановлению.

В данном случае фактическая утрата изъятого имущества в качестве товара, неполучение доходов от продажи этого товара и уплата денежных средств контрагенту являются неблагоприятными имущественными последствиями административного преследования общества, которые не связаны с применением к нему предусмотренных законодательством мер административного воздействия, таких как административное наказание, изъятие из противоправного владения лица вещей изъятых из оборота и т.п. Положения статьи 1069 ГК РФ о том, что возмещению подлежит вред, причиненный в результате незаконных действий (бездействия) государственных органов (должностных лиц), не

может толковаться в том смысле, что имущественный вред в виде таких дополнительных неблагоприятных имущественных последствий законных действий государственного органа не должен быть возмещен государством.

Признав, таким образом, что общество доказало как наличие так и размер вреда, суд апелляционной инстанции требования истца удовлетворил в полном объеме.

Вариант: дополнить пункт абзацем одного из двух следующих вариантов содержания.

Вариант 1

Суд кассационной инстанции постановление суда апелляционной инстанции частично отменил, признав, что требования истца подлежат удовлетворению только в части убытков, напрямую связанных с истечением в период изъятия товара срока действия сертификата, то есть в размере его закупочной цены. Возмещение за счет казны Российской Федерации уплаченной обществом неустойки и неполученных им доходов в данном случае, учитывая общественную значимость деятельности государственных органов по выявлению, пресечению административных правонарушений и привлечению правонарушителей к ответственности, а также неукоснительное соблюдение таможенным органом законодательства об административных правонарушениях при возбуждении производства и применении меры его обеспечения, не отвечало бы принципу соблюдения разумного баланса публичных и частных интересов.

Вариант 2

Суд кассационной инстанции постановление суда апелляционной инстанции частично отменил, признав, что требования истца в части возмещения неполученных доходов не подлежат удовлетворению. Возмещение за счет казны Российской Федерации неполученных обществом доходов в данном случае, учитывая общественную значимость

деятельности государственных органов по выявлению, пресечению административных правонарушений и привлечению правонарушителей к ответственности, а также неукоснительное соблюдение таможенным органом законодательства об административных правонарушениях при возбуждении производства и применении меры его обеспечения не отвечало бы принципу соблюдения разумного баланса публичных и частных интересов.

10. Требование о возмещении убытков, причиненных истцу в связи с ненадлежащим хранением имущества, изъятого федеральным органом исполнительной власти, удовлетворено, поскольку передача такого имущества указанным органом на хранение третьему лицу не освобождает Российскую Федерацию от ответственности за убытки, причиненные вследствие необеспечения федеральным органом исполнительной власти надлежащего хранения изъятого имущества.

Общество с ограниченной ответственностью обратилось в арбитражный суд с требованием к Российской Федерации о возмещении причиненного таможенным органом вреда в виде реального ущерба и упущенной выгоды. При этом реальный ущерб рассчитан истцом как разница между закупочной ценой и ценой фактической реализации испорченных овощей, а упущенная выгода - исходя из цены реализации овощей надлежащего качества, существующей на рынке, за вычетом закупочной цены овощей и транспортно-заготовительских расходов истца.

В обоснование заявленных требований истец указал, что на основании постановления таможенного органа общество привлечено к ответственности, предусмотренной пунктом 2 статьи 16.2 КоАП РФ. Изъятые таможенным органом на основании статьи 27.10 КоАП РФ овощи возвращены обществу с составлением акта экспертизы. Экспертизой установлено понижение качества овощей, которое произошло вследствие хранения товара на складе временного хранения, не приспособленном для

длительного хранения овощей. Впоследствии овощи реализованы обществом по цене ниже закупочной.

Суд первой инстанции требования истца удовлетворил исходя из того, что правомерность изъятия таможенным органом имущества общества в целях обеспечения производства по делу об административном правонарушении и последовавшее привлечение общества к ответственности за совершение такого правонарушения не являются основанием для освобождения таможенного органа от обязанности обеспечить надлежащее хранение изъятых имущества. В подтверждение ненадлежащих условий хранения товара на складе временного хранения судом принято заключение эксперта, согласно которому понижение качества овощей свежих и образование брака произошло вследствие несоблюдения температурного режима хранения и ненадлежащей вентиляции помещения склада.

Довод Федеральной таможенной службы о вине склада временного хранения в причинении вреда обществу суд не принял во внимание, поскольку в силу абзаца третьего статьи 895, статьи 906 ГК РФ обязанность обеспечить сохранность имущества, временно изъятых в рамках производства по делу об административном правонарушении, лежит на таможенном органе. Об этом также свидетельствуют положения приказа Федеральной таможенной службы от 18.12.2006 № 1339 «О порядке хранения изъятых вещей и документов, имеющих значение доказательств по делам об административных правонарушениях».

При этом суд отметил, что неисполнение складом временного хранения своих обязательств может являться основанием для предъявления к нему Российской Федерацией самостоятельного требования о возмещении причиненных этим убытков (статья 902 ГК РФ).

11. Суд удовлетворяет требование истца о возмещении убытков, причиненных ему утратой, недостачей или повреждением изъятых

имущества, установив, что данное имущество было изъято органом исполнительной власти у данного лица.

Закрытое акционерное общество обратилось в арбитражный суд с иском к Российской Федерации о возмещении вреда, причиненного истцу утратой изъятого у него имущества.

Как указал истец, судебный пристав-исполнитель арестовал и изъял имущество истца и передал его третьему лицу, в результате чего оно было утрачено. Впоследствии пристав был признан виновным в совершении преступления. Имущество обществу не возвращено, его стоимость не компенсирована. Требования кредиторов общества за счет указанного имущества не удовлетворены.

Суд первой инстанции в иске обществу отказал ввиду того, что истцом не доказано наличие вреда, поскольку не было представлено доказательств, позволяющих бесспорно установить принадлежность имущества истцу на праве собственности.

Ссылка общества на постановление судебного пристава-исполнителя, акты описи, ареста и изъятия имущества, инвентаризационную ведомость, на которую указано в названных актах судебного пристава-исполнителя, судом отклонена, так как данные документы не являются доказательством принадлежности спорного имущества истцу. Представленный истцом договор купли-продажи, по которому истцу передано данное имущество, также не принят судом в качестве доказательства права собственности истца, поскольку оплату по указанному договору истец не произвел.

Отменяя решение суда, суд апелляционной инстанции исходил из следующего.

Судом первой инстанции установлены факты ареста и изъятия у истца имущества судебным приставом-исполнителем. Перечень изъятого имущества приведен в актах описи и ареста имущества, в акте изъятия. Каких-либо доказательств того, что изъятое имущество было реализовано, а вырученные от его продажи средства направлены на удовлетворение

требований взыскателей по исполнительному производству, либо что стоимость изъятого имущества истцу компенсирована, ФССП не представлено.

Поскольку, таким образом, судебным приставом-исполнителем не была обеспечена сохранность изъятого у общества имущества, предназначенного для удовлетворения требований его кредиторов, суд апелляционной инстанции, основываясь на правилах статей 901, 906 ГК РФ, удовлетворил требования истца.

В другом деле суд удовлетворил требование предпринимателя о возмещении вреда в виде компенсации расходов на ремонт оборудования, поскольку установил, что данное оборудование было изъято у предпринимателя таможенным органом в качестве вещественного доказательства и впоследствии возвращено ему в разукomплектованном состоянии.

12. Требование о возмещении вреда удовлетворено, поскольку в результате незаконных действий (бездействия) судебного пристава-исполнителя имевшаяся возможность взыскания долга с должника была утрачена.

Общество с ограниченной ответственностью обратилось в арбитражный суд с иском к Российской Федерации о взыскании 500 тысяч рублей в возмещение вреда, причиненного в результате незаконного бездействия судебного пристава-исполнителя.

В обоснование заявленных требований истец указал, что постановлением судебного пристава-исполнителя исполнительный лист на взыскание с акционерного общества в пользу общества с ограниченной ответственностью 500 тысяч рублей возвращен взыскателю, а исполнительное производство окончено в связи с невозможностью исполнения ввиду отсутствия у должника денежных средств и иного имущества. При этом в период исполнительного производства на

банковском счете должника имелись денежные средства, на которые возможно было обращение взыскания. Арест на указанные денежные средства в порядке, предусмотренном статьей 81 АПК РФ, судебным приставом наложен не был.

Суд первой инстанции отказал в удовлетворении заявленных требований, признав, что наличие причинно-следственной связи между незаконными действиями судебного пристава-исполнителя и наступившим вредом не доказано истцом. Вред причинен акционерным обществом, не исполнившим судебное решение о взыскании с него 500 тысяч рублей.

Отменяя решение, суд апелляционной инстанции указал, что вывод суда первой инстанции об отсутствии причинно-следственной связи между действиями судебного пристава-исполнителя и вредом не соответствует материалам дела.

Судом первой инстанции установлено, что пристава сообщалось взыскателем о наличии у истца банковского счета. Также установлено, что на данном счете имелись денежные средства в момент возбуждения исполнительного производства и в течение периода времени, достаточного для наложения на них ареста. В материалы дела не представлено доказательств принятия судебным приставом-исполнителем предусмотренных законодательством об исполнительном производстве мер для обращения взыскания на указанные денежные средства, что свидетельствует о неисполнении им своих обязанностей, ответственность за которое предусмотрена статьями 330 АПК РФ, 1069 ГК РФ.

Судом первой инстанции также установлено, что исполнительный лист не исполнен, исполнительное производство окончено ввиду отсутствия у должника имущества, то есть взыскатель утратил имевшуюся первоначально возможность удовлетворения своих требований за счет должника. Каких-либо доказательств наличия у кооператива иного имущества, за счет которого возможно исполнение судебных актов, ФССП не представлено.

В силу статьи 2 Федерального закона «Об исполнительном производстве» задачей исполнительного производства является правильное и своевременное исполнение судебных актов. Для реализации данной задачи судебный пристав-исполнитель в соответствии со статьей 12 Федерального закона «О судебных приставах» наделен рядом полномочий, которые он вправе и обязан был использовать с тем, чтобы не допустить сокрытия должником имущества, на которое возможно обращение взыскания. Так как в результате неисполнения судебным приставом-исполнителем своих обязанностей указанный выше банковский счет был закрыт должником, что пристав был обязан и имел возможность предотвратить, а иного имущества у должника не имеется, вывод суда об отсутствии причинно-следственной связи между бездействием судебного пристава-исполнителя и причиненным истцу вредом нельзя считать обоснованным. Вред в виде утраты возможности взыскания долга за счет имущества должника причинен именно вследствие незаконного бездействия судебного пристава-исполнителя.

Вместе с тем из представленной выписки по банковскому счету должника следует, что в рассматриваемый период на счете числились денежные средства в сумме 250 тысяч рублей. Указанное свидетельствует о том, что в нормальных условиях, то есть при надлежащем исполнении судебным приставом-исполнителем своих обязанностей, общество с ограниченной ответственностью могло получить по исполнительному листу удовлетворение в сумме 250 тысяч рублей, которая и составляет размер вреда, причиненного истцу судебным приставом-исполнителем. В связи с этим суд апелляционной инстанции требования истца удовлетворил частично.

Рассмотрев другое дело по иску о возмещении взыскателю причиненного ему вреда в виде невозможности исполнения судебных актов о взыскании с должника 1 миллиона рублей, причиненного судебным приставом-исполнителем посредством снятия ареста с

ликвидного имущества должника и обращения взыскания на векселя, стоимость которых была явно завышена и в действительности составляла 0 рублей, суд требование истца удовлетворил частично, поскольку экспертизой установлено, что стоимость имущества, с которого судебный пристав снял арест, с учетом фактора принудительной реализации могла составлять не более 700 тысяч рублей.

При этом суд отметил, что Российская Федерация, возместившая причиненный судебным приставом-исполнителем вред и тем самым частично исполнившая обязательство должника, не лишена возможности предъявить к последнему требование по аналогии с пунктом 2 статьи 313 ГК РФ.

Вариант: заменить последний абзац абзацем следующего содержания.

При этом суд отметил, что Российская Федерация, возместившая причиненный судебным приставом-исполнителем вред и тем самым частично исполнившая обязательство должника, не лишена возможности потребовать от неосновательно обогатившегося за счет ее казны должника возврата соответствующей суммы.

13. Суд взыскал вред, причиненный исполнением муниципальным унитарным предприятием незаконного предписания органа местного самоуправления с муниципального образования, а вред, причиненный в результате действий муниципального унитарного предприятия, выходящих за рамки исполнения указанного предписания, – с муниципального унитарного предприятия.

Индивидуальный предприниматель обратился в арбитражный суд с иском к муниципальному образованию и муниципальному унитарному предприятию о взыскании вреда, причиненного в результате демонтажа принадлежащей истцу рекламной конструкции.

В обоснование заявленных требований истец указал, что Комитетом по градостроительству и архитектуре администрации муниципального образования вынесено предписание о переносе принадлежащей индивидуальному предпринимателю рекламной конструкции. Во исполнение указанного предписания рекламная конструкция демонтирована силами муниципального унитарного предприятия. При проведении работ предприятием повреждены демонтированная рекламная конструкция и ограждение земельного участка истца. Впоследствии предписание Комитета признано недействительным в судебном порядке.

В счет возмещения вреда истец требовал взыскать с ответчиков расходы на ремонт рекламной конструкции, расходы на установку рекламной конструкции на прежнем месте, расходы на оплату транспортировки рекламной конструкции от места ее хранения до места ее установки, дополнительные расходы на размещение рекламы в период с момента демонтажа конструкции до момента ее восстановления на прежнем месте, расходы на ремонт ограждения.

Решением суда с муниципального образования на основании статьи 1069 ГК РФ взыскан вред в размере расходов предпринимателя на установку рекламной конструкции на прежнем месте и ее транспортировку, а также дополнительные расходы на размещение рекламы. При этом суд указал, что причиненный предпринимателю вред в указанной части подлежит взысканию с муниципального образования, поскольку, производя демонтаж рекламной конструкции, предприятие исполняло предписание Комитета, в компетенцию которого входит выдача подобных предписаний, и, действуя по его поручению, не знало и не должно было знать о незаконности данного предписания.

Вред в виде расходов на ремонт рекламной конструкции и ограждения земельного участка истца суд на основании статьи 1064 ГК РФ взыскал с муниципального предприятия, поскольку действия предприятия, которыми причинен вред в этой части, выходят за рамки исполнения им предписания

Комитета. Из материалов дела следует, что повреждение при проведении демонтажа рекламной конструкции и ограждения произошло вследствие несоблюдения работниками муниципального предприятия правил техники безопасности. Проведение работ по демонтажу тех или иных конструкций входит в круг профессиональной деятельности предприятия, которое является лицом, самостоятельно действующим на рынке соответствующих услуг. Следовательно, соблюдение техники безопасности проведения работ, направленных на исполнение данного предприятию Комитетом поручения, не следует рассматривать в качестве входящего в сферу контроля последнего.

14. Причинно-следственная связь между незаконным действием государственного органа (должностного лица) и негативными последствиями, возникшими в рамках договорных отношений истца с третьим лицом, имеется в случае, если обусловленные незаконными действиями государственного органа (должностного лица) действия контрагентов соответствовали законодательству и договору.

Акционерное общество обратилось в арбитражный суд с иском к Российской Федерации о возмещении вреда, причиненного вследствие распространения федеральным органом исполнительной власти сведений, порочащих деловую репутацию истца.

В обоснование своих требований истец указал, что на официальном сайте данного органа в сети Интернет была опубликована информация о проведенной проверке деятельности акционерного общества и низком качестве производимых акционерным обществом товаров. В связи с указанной публикацией несколько контрагентов истца расторгли с ним договоры на поставку данных товаров, в результате чего истец понес убытки в виде неполученной прибыли. Впоследствии спорное сообщение было удалено с сайта федерального органа исполнительной власти, поскольку выяснилось, что акционерное общество в нем было упомянуто

ошибочно, а соответствующая проверка была проведена в отношении другого лица.

Решением арбитражного суда требования истца удовлетворены, поскольку суд установил факт распространения сведений федеральным органом исполнительной власти, порочащий характер этих сведений, ошибочность упоминания акционерного общества в спорной публикации, которую данный орган признал, а также тот факт, что договоры поставки расторгнуты именно вследствие опубликования названного сообщения.

Отменяя решение суда, суд кассационной инстанции указал следующее.

Суд первой инстанции установил, что договоры между истцом и его контрагентами расторгнуты в одностороннем порядке по инициативе контрагентов, которые сослались на спорную публикацию. Однако вопрос о правомерности такого одностороннего отказа от исполнения обязательств судом не исследован.

Согласно статье 310 ГК РФ односторонний отказ от исполнения обязательства и одностороннее изменение его условий не допускается, за исключением случаев, предусмотренных законом или договором, если иное не вытекает из закона или существа обязательства.

В соответствии со статьей 523 ГК РФ односторонний отказ от исполнения договора поставки (полностью или частично) или одностороннее его изменение допускаются в случае существенного нарушения договора одной из сторон (абзац четвертый пункта 2 статьи 450 ГК РФ).

Судом не дано оценки тому факту, что контрагенты истца в своих письмах не ссылались на существенное нарушение истцом договоров как на причину их расторжения. Не исследовались судом и тексты договоров, расторгнутых в одностороннем порядке, на предмет наличия в них условий о возможности одностороннего отказа от исполнения обязательств и

соответствия фактических обстоятельств данного дела указанным условиям.

Исходя из изложенного, суд кассационной инстанции пришел к выводу о недостаточном исследовании судом первой инстанции причинно-следственной связи между сообщением федерального органа исполнительной власти и убытками истца и отправил дело на новое рассмотрение.

В другом деле суд удовлетворил требование истца о возмещении вреда, причиненного незаконным приостановлением налоговым органом расходных операций по банковским счетам общества (в размере неустойки, выплаченной истцом контрагенту за просрочку оплаты товара), в связи с тем, что наличие причинно-следственной связи между незаконными действиями налогового органа и допущенной истцом просрочкой в исполнении обязательства по договору поставки подтверждено материалами дела. Довод Федеральной налоговой службы о недоказанности наличия вреда и его размера отвергнут судом, поскольку обязанность истца уплатить неустойку за просрочку оплаты товара предусмотрена договором между истцом и его контрагентом.

15. В случае если вред причинен совместными действиями нескольких лиц, в число которых входило должностное лицо налогового органа, объем ответственности Российской Федерации определяется с учетом правил статьи 1080 ГК РФ.

Общество с ограниченной ответственностью обратилось в арбитражный суд с иском о взыскании с Российской Федерации вреда.

В обоснование заявленного требования акционерное общество сослалось на то, что совместными действиями нескольких лиц, в число которых входил сотрудник налогового органа Б., ему причинен вред. Приговором суда установлено, что Б., действуя по предварительному сговору с Л., Е. и К., используя свое служебное положение, незаконно

изменил сведения об участниках общества, содержащиеся в Едином государственном реестре юридических лиц, в результате чего Л., Е. и К. был произведен вывод активов общества.

В соответствии со статьей 1080 ГК РФ лица, совместно причинившие вред, отвечают перед потерпевшим солидарно. Согласно статье 323 ГК РФ при солидарной обязанности должников кредитор вправе требовать исполнения как от всех должников совместно, так и от любого из них в отдельности, притом как полностью, так и в части долга. Поскольку в силу статьи 1069 ГК РФ Российская Федерация отвечает за вред, причиненный должностными лицами налоговых органов, истец вправе требовать от Российской Федерации возмещения причиненного ему вреда в полном объеме.

Отказывая в удовлетворении заявленного требования, суд первой инстанции исходил из следующего.

В приговоре, вынесенном по названному уголовному делу, не определен размер вреда, причиненного непосредственно должностным лицом налогового органа. Ссылка истца на то, что вред подлежит возмещению Российской Федерацией в полном объеме на основании статьи 1080 ГК РФ, судом отклонена как не отвечающая требованиям статей 1069, 1080 ГК РФ. При этом суд указал, что в соответствии с требованиями гражданского законодательства за счет казны Российской Федерации может быть возмещен вред, причиненный непосредственно действиями должностных лиц налоговых органов, но не вред, причиненный вследствие согласованных действий нескольких лиц, лишь одно из которых является должностным лицом федерального органа исполнительной власти. Гражданское законодательство Российской Федерации, равно как и международные правовые акты, не содержат положений, в соответствии с которыми государство несет полную ответственность за вред, причиненный в результате преступления.

Суд кассационной инстанции решение суда отменил, указав, что в статье 1080 ГК РФ изложено общее правило о последствиях причинения вреда совместными действиями нескольких лиц, которое подлежит применению во всех случаях совместного причинения вреда, в том числе, когда гражданским законодательством определен специальный субъект деликтной ответственности (статьи 1068 – 1079 ГК РФ) или установлены специальные правила о возмещении того или иного вида вреда (вред жизни или здоровью, моральный вред). Тот факт, что одним из лиц, совместными действиями которых причинен вред, является должностное лицо налогового органа, за незаконные действия которого отвечает Российская Федерация, не исключает применения норм о солидарной ответственности лиц, причинивших вред совместно.

Передавая дело на новое рассмотрение в суд первой инстанции, суд кассационной инстанции указал, что для возмещения вреда в порядке, предусмотренном статьей 1080 ГК РФ, необходимо установить совместный характер действий, в результате которых обществу причинен вред. В частности, о совместном характере таких действий может свидетельствовать их согласованность, скоординированность и направленность на реализацию общего для всех действующих лиц намерения (умысла).